Грязный соблазн

Автор:
Александра Салиева

Грязный соблазн

Александра Салиева

Португальский зной

Если жених оказался аферистом, а жизнь катится под откос, определённо пора что-то менять. В конце концов, кто, если не я сама? Тем более, когда рядом две верные подруги и билет на море. А если это всё приправить бутылочкой шампанского (и может даже не одной), знойным солнцем, песчаным пляжем и горячим португальским мачо, то… Погодите! А с мачо-то мне что делать?!

Александра Салиева

Грязный соблазн

Пролог

– Прости, солнышко, но я вынужден задержаться здесь ещё минимум на неделю, так что придётся свадьбу перенести, – донеслось в трубке, а я чуть не врезалась в машину, которую не заметила при повороте налево.

Успела затормозить лишь в последние секунды.

– Перенести? Опять? Да ты издеваешься! – воскликнула в сердцах, моргнув аварийкой в качестве извинения для автомобилиста.

Кажется, тот меня в ответ банально послал, обозвав самыми недобрыми словами, но я на него уже не смотрела, разум сосредоточился на телефонном разговоре.

Мой гражданский муж – Слава Радионов, находился в своей очередной командировке и должен был вернуться домой ещё три дня назад. Всё бы ничего, но на завтра у нас запланирована регистрация брака. Третья по счёту. И предыдущие два раза не состоялись по той же самой причине.

– Ты же знаешь, это не от меня зависит, была бы моя воля, я бы вообще никуда от тебя не уезжал, – вздохнул он тоскливо.

Утверждение спорное. В конце концов, нас обоих кормила кофейня, в которой я пропадала с утра до ночи семь дней в неделю, а не его заработок в геодезической компании. Но ему его работа безумно нравилась, так что свои умозаключения я оставила при себе.

– Да и ничего катастрофического же не случится, в конце концов, – продолжил мужчина. – Ты же всё равно отказалась от празднования. Ни ресторан не заказывали, ни гостей не приглашали. Всего-то надо будет заново заявление подать, пятиминутное дело, чего ты расстраиваешься из-за такой ерунды, конфеточка моя? Подумаешь, штамп в паспорте. Ты же сама говоришь, это не главное. Главное, что я тебя люблю, мармеладка, а ты любишь меня. Мы же с тобой и так самая настоящая семья. Ты только не расстраивайся, ладно? Я обещаю, скоро вернусь и всё-всё тебе возмещу!

Устало выдохнула. С места, наконец, тронулась. До места моей работы оставалось всего-ничего, так что менее чем за минуту я окончательно припарковалась перед кофейней с шоколадной вывеской, украшенной золотистой гравировкой. Заведение открылось пару часов назад, но посетителей было уже полно. Две официантки носились от столика к столику, успевая расточать приветливые улыбки каждому, кому оставляли заказ. Я тоже невольно улыбнулась, наблюдая за ними. Наняла их недавно, но студентки вечернего прекрасно справлялись, судя по тому, что я видела. А вот у стойки, где брали преимущественно кофе на вынос, в очереди собралось свыше двадцати человек.

И проблема была вовсе не в том, что бариста у нас нерасторопный.

– Где Ибрагимова? – нахмурилась я, останавливая пробегающую мимо официантку.

Сколько ни оглядывалась по сторонам, так и не обнаружила администратора, которая отвечала в том числе и за кассу.

– Не пришла, – пожала плечами миниатюрная блондинка в фирменном фартуке, после чего отправилась принимать очередной заказ.

– …а если добираться через Харбин, смогу привезти тебе те штуковины, как их там… не помню, ты мне на позапрошлой неделе все уши ими прожужжала. Но тогда придётся покупать новые билеты, – рассказывал между тем Слава.

– Ладно, как скажешь. Я тебе попозже перезвоню, хорошо? – отозвалась, двинувшись в сторону стойки со скопившейся очередью, которую надо было срочно спасать, а то некоторые из покупателей уже начинали разворачиваться на выход.

– Ты что, меня совсем не слушаешь? – укорил встречно Слава. – Я же тебе говорю, билеты надо новые оплатить! Ты хоть помнишь, сколько билеты в Харбин и из Харбина стоят? Я даже если свои выкупленные билеты верну, всё равно на новую бронь доплата нужна, да и деньги по возврату ещё несколько дней на счёт идти будут. Или ты не хочешь, чтобы я побыстрее приехал? – закончил возмущённо.

Сколько стоят авиабилеты в Харбин я действительно не имела никакого понятия, так что просто признала его правоту.

– Я отправлю, ты только на WhatsApp скинь мне, на какую из карт отправлять и сколько надо, – произнесла, обходя толпу. – В течении часа отправлю, ладно? – добавила, приподнимая откидную часть стойки, пробираясь по ту сторону.

Единственный, кто там находился, радостно заулыбался в явном облегчении. И фартук мне подал.

– Ладно, жду. Только не забудь! А то бронь сгорит! – услышала я последнее от Славы, прежде чем погрузиться в работу.

Про онлайн-перевод я действительно не забыла. Как и не забыла поставить в известность свою маму о том, что регистрация брака опять не состоится. Свекровь позвонила сама. Ей тоже денег пришлось отправить, а то она так распереживалась, что давление поднялось, понадобилось новые лекарства покупать. А вот не вышедшей на работу Маше Ибрагимовой я не дозвонилась. Зато пообщалась с её сменщицей, которая пообещала приехать через пару часов. Пока она добиралась через жуткие пробки, я успела обслужить почти три сотни клиентов. Потом… потом были проблемы с потерявшимся поставщиком, небольшая поломка кофейной станции, поиск малюсенькой, но очень нужной запчасти, ещё один звонок от свекрови, которая напомнила, что совсем скоро у них с её пятым по счёту мужем будет юбилей и было бы неплохо провести его в кофейне, чтобы особо не тратиться.

Присесть я так и не успела ни разу. И это кстати, очень даже зря, потому что в скором времени в мои руки попал один занятный конверт. Адресовался он Славе, и подозрительным он стал в тот момент, когда курьер отказался добровольно мне его отдать. Мол, только лично Вячеславу Леонидовичу Радионову и всё такое. Но что может один юный одинокий студент-заочник против двух прожжённых первокурсниц? Особенно если у них есть халявные латте-макиато и шоколадные пончики… А присесть реально надо было. Ибо на конверте числился отправителем непонятный чувак, а внутри…

– Твою ж мать! – присвистнула я, обнаружив документы о собственности на загородный дом в каком-то там дивном посёлке.

Сперва я долго не могла определиться: то ли радоваться такому сюрпризу, то ли прибить муженька за такое решение без моего на то ведома.

Это же жутко дорого!

И откуда только деньги взял?

Хотя в итоге, прежде чем выносить окончательный приговор, решила сперва позвонить ему. Но Слава, как назло, трубку брать не спешил. А после седьмого гудка я сдалась. И вовсе не потому, что не отличаюсь терпением. Просто одна из

официанток подвернула ногу, так что пришлось повторно за сегодняшний день надевать фартук и бежать к столикам в общем зале. Хотя соответствующее сообщение ему всё равно отправила. А в тот момент, когда принимала третий по счёту заказ, ответного звонка я всё же дождалась. Да так и застыла с телефоном в руке, растерянно выслушивая непонятно чьё визгливое верещание:

– Да мне он этот дом купил! Мне! Поняла? Мой он, мой! Даже не мечтай о нём, поняла?!

Было не совсем понятно, это она сейчас о доме, или о муже моём, поэтому я решила сперва уточнить:

– А ты, собственно, кто?

Ответом мне послужил истеричный хохот.

– А ты догадайся, золушка ты наша, бестолковая!

Вот тут я озадачилась. Нет, не потому, что начала догадываться о чём-либо. Просто вся ситуация в целом знатно напрягала. Я даже от столиков подальше к барной стойке отошла, чтобы лишние уши не расслышали того, что будет дальше.

– Я спрошу ещё раз. Последний. Ты кто, млять, такая? – процедила я сквозь зубы.

Потому что если это шутка такая неудачная, то кто-то очень сильно об этом пожалеет. А если не шутка… тогда пожалеет в тройном эквиваленте!

– О-о… А ты, смотрю, реально тупая, – отозвалась со смешком собеседница.

Чтоб её лоси в лесу… затоптали!

Преимущественно в зад.

– Меня Лиля зовут. Уяснила? – хмыкнула она. – Мы со Славой сегодня расписались, теперь я жена его. Законная. А ты… Ну, сама наверное уже догадалась, – сделала паузу, которую заполнил шум грохнувшегося из моих рук

подноса. – И дом он мне в подарок на свадьбу купил. Кофейню эту вашу вонючую заложил и купил! Так что можешь собирать свои манатки и валить оттуда тоже, как и из нашей со Славиком жизни!

Кажется, где-то здесь мне совершенно точно было пора послать её саму. Не только пешим эротическим, но и желательно на душевном русском. Однако ни одного звука я из себя выдавить не смогла. А всё потому, что фоном к её воплям прибавился ещё один голос. Тот, что я узнаю из тысячи. Хотя бы по ласковой интонации:

– Цветочек мой, ты с кем там разговариваешь? – поинтересовался… тот, кого я считала семьёй.

И всё. Это мой приговор. Бесповоротный. Не подлежащий изменению. Никаких оправданий. Только горький осадок предательства, который душит и душит, как самая безотказная виселица.

Зря не присела. Снова. И, скорее всего, на этот раз точно упала бы, если бы не заливистый перезвон колокольчиков, что раздался при открытии главного двери входа, который заставил сосредоточиться на реальности, а не на том, что сейчас разрывало моё сердце. Привычка, выработанная годами – отстраняться, когда надо, цепляя маску бескомпромиссной доброжелательности, сколь бы паршиво ни было на душе.

– Вика! У нас ЧП! – завопила через весь зал давняя подруга.

Она же подлетела первой, не дав опомниться. Затараторила о том, что у меня в квартире потоп и нужно срочно ехать, а то у соседей-буржуев, которые снизу, уже начался водный апокалипсис, они собираются подать на меня в суд.

Должно быть, за сегодняшний день в моих мозгах закончились гигабайты оперативной памяти, потому что я машинально кивнула и позволила себя вывести из кофейни. Подруга была не одна, в такси дожидалась вторая. В мозгах засело: «Кофейню эту вашу вонючую заложил и купил!», так что домой мне при любом раскладе надо было срочно. Как минимум для того, чтобы проверить сейф, где хранились документы на заведение, по моей наивности ещё с момента основания записанное на Родионова. Уже потом, усевшись в такси и осознав, что за всем этим кроется ещё один подвох, я задумалась о том, с чего

бы это какому-то моему соседу звонить подруге и откуда у него вообще взялся её номер? Тем более, у меня ни одного пропущенного не значилось. А на высказанный вслух вопрос обе девушки коварно заулыбались. И реально меня ко мне домой притащили! Но не потому, что там был потоп. Паспорт мой им понадобился. И… оказывается, мы летим в Португалию! При этом никакие возражения не принимаются. Все же у Ди сегодня день рождения и она собирается отметить его с особым размахом.

На пьянки и безудержное веселье я точно настроена не была. Но это только до того момента, пока не открыла сейф. Он оказался пустым. Совершенно. Я его последний раз около месяца назад открывала, так что… Предложение напиться оказалось весьма кстати! Где… Да без разницы! Главное, забыть всё это дерьмо. Хотя бы на время. А что может быть лучше, чем компания двух моих самых близких подруг, которые умеют веселиться, как никто другой? Вот я и… напилась. До такой степени, что после второй выпитой бутылки помнила остальное весьма смутно. Вернее, вообще ничего не помнила. Весь оставшийся день банально стёрся из моей памяти.

* * *

Голова раскалывалась с такой силой, будто на меня бетонная плита рухнула. Болело абсолютно всё. Ни вдохнуть нормально, ни пальцами пошевелить. Хотя последнее, спустя минуту после пробуждения, я всё же одолела. И даже героически открыла глаза, с ещё одним немалым усилием повернувшись на бок, чтоб взглянуть на это своё достижение. Правда, вместо собственных пальцев увидела… беркута. Здоровенного такого, красивого, чёрного. Нарисованного. На чьей-то мускулистой руке. Определённо мужской. Определённо сильной. Я такую обеими ладонями только если обхватить смогла бы, да и то не факт. О том и задумалась, разглядывая эту самую руку, перевитую проступающими венами, сжатую в кулак, что упирался аккурат перед моим лицом в залитую солнечными лучами зелёную травку… на которой я, по всем видимым обстоятельствам, в данный момент лежала буквально мордашкой вниз.

Глава 1

Виктория

Глаза предательски закрывались. Как ни старалась сосредоточиться на реальности, она всё равно плыла и пропадала.

– Tua m?e… – донеслось мрачное и не совсем понятное, а затем чьи-то руки схватили меня за плечи, после чего довольно грубо встряхнули.

Тут хочешь не хочешь, а глаза снова откроешь.

– Чего? – отозвалась я охрипшим голосом.

Уплывающая, местами пропадающая реальность потихоньку собиралась в обычную. И в этой реальности снова появился беркут. Он красовался на левой руке здоровенного мускулистого амбала, который самым наглым образом продолжал меня лапать – отпускать, судя по всему, вовсе не собирался. Татуировка была не одна и я вполне закономерно залипла на искусном переплетении, создающем образы облаков, среди которых парили крылатые часы, а особенно заинтересовала надпись на английском “Trust”. Вернее, не столь само слово, как то, что оно было набито на верхней части пресса аж из восьми кубиков, низ которого был едва прикрыт резинкой от спортивных штанов. Я такой пресс в живую вообще ни разу не видела, еле стерпела, чтоб ещё и не потрогать, дабы убедиться в том, что мне не мерещится. Прям ладони зачесались от такого порыва. Хотя он быстро пропал. А всё потому, что…

– Voc? quem e? – заговорил снова амбал.

– Чего? – переспросила я повторно.

И лапищи его здоровенные от себя аккуратненько отлепила.

– Russo… – уныло вздохнул он.

И как-то подозрительно поник весь. Физиономия стала ещё мрачнее прежнего. Но я не растерялась.

– Russian! – выдала в подтверждение.

По португальски-то я не особо. В Инязе, где я познакомилась со своими подругами, штурмовала английский и французский.

Впрочем, как оказалось, это не такая уж и проблема.

– Русская, – всё также уныло повторил на моём родном мужчина.

– Ага! – радостно закивала я и только потом огляделась по сторонам.

Лужайка, на которой мы оба сидели, простиралась далеко-далеко за высокие кованые ворота и терялась в апельсиновых деревьях, среди которых гордо возвышалась белоснежная трёхэтажная вилла. На фоне безоблачного неба насыщенно-бирюзового оттенка подобная картина выглядела особенно шикарно, и… я понятия не имела, как сюда попала.

Последнее, что помнила – это распечатывание третьей по счёту бутылки шампанского в компании двух моих подруг на борту самолёта, который должен был доставить нас в солнечный край с шикарными песчаными пляжами. На тот момент самолёт уже находился в воздухе. Саму посадку я тоже запамятовала. Кажется, Ди спала на моём плече… Диана! И Лена!

– Где девочки?! – подскочила с места.

Подруг поблизости не обнаружилось. Мрачная физиономия амбала между тем превратилась ещё и в недовольную. На мой возглас он болезненно поморщился. А когда у меня закружилась голова, и меня пошатнуло, то он к тому же брезгливо усмехнулся. Но надо отдать должное, не всё с ним так плохо, он вновь ухватил меня за плечи, чтоб я своей мордашкой о травку не приложилась. И я бы обязательно поблагодарила его за такую предусмотрительность, да только он сам же всё испортил:

– Девочек здесь нет. Только мальчики, – выдал, повторно усмехнувшись.

Мало того, что вышло это у него как-то подозрительно довольно, так ещё и взгляд, которым он меня одарил с головы до ног, вышел слишком уж пристальным и оценивающим. Я даже на секунду задумалась о том, во что я одета. А какая-то сугубо инфантильная часть меня невольно пожалела, что это

всего лишь заурядные джинсы и рубашка в полоску с рукавом в три четверти. Всё же последним моим адекватным утром я на работу собиралась, а не в Португалию, обольщать полуголых мужиков… Стоп! Похмелье мне точно не на пользу. О чём я вообще думаю? Когда есть куда более насущные проблемы.

– Девчонки, я тебя спрашиваю, где? – прищурилась я недобро, подавшись вперёд. – Диана и Лена. Мы с ними вместе в самолёте были, – пояснила следом, потом подумала немного и решила добавить, чтоб уж заодно обо всём: – Как я тут вообще оказалась? – сама же задумалась на эту тему.

Ничего нового я так и не вспомнила. Зато амбал перестал разглядывать меня, будто кобылу на откуп. Тоже задумался. Но к моему величайшему прискорбию совсем не о том, на что я рассчитывала. Ещё парочка секунд дополнительного разглядывания моей персоны, и мужчина поднялся на ноги.

– От тебя воняет, – постановил он, глядя на меня теперь уже сверху-вниз.

Что сказать…

Бывают в жизни огорченья!

Вот как сейчас, когда враз жутко неловко стало.

Так бы и провалилась сквозь землю…

Но это сперва!

Потом, когда я взгляд со стыда опустила, заметила между его ног… чемодан. И всё моё смятение как рукой сняло.

Коричневый, с лейблом “Louis Vuitton”. Такие штуковины – они в принципе в оригинале существуют в ограниченном количестве, а конкретно этот я из десятка других узнаю.

Это же чемодан Ди!

Я его прежде из-за кое-чьей широкой спины, загораживающей обзор, не заметила.

– Так значит, никаких девочек нет, только мальчики, да? – протянула я многообещающе, принимая вертикальное положение.

Чего именно я ему там вместе с этим пообещать собираюсь – это я потом определюсь. Всё зависит от его ответа. Главное хоть что-нибудь из него вытянуть, а то добровольно сам-то, по всей видимости, не сознается. Явно же что-то, да знает, иначе бы не разглядывал меня так спокойно, будто он каждый день по девице на лужайке находит и это для него полнейшая норма жизни.

Хотя…

Кто этих иностранцев разберёт?

Впрочем, может и не иностранец вовсе?

Никакого акцента не различила.

– Только мальчики, – между тем безразлично пожал плечами мужчина. – И я понятия не имею, как ты тут оказалась. Я с пробежки возвращался, а ты – тут. Спишь, – хмыкнул, махнув рукой, которую тут же запустил в карман своих спортивных брюк.

Кроме этих самых брюк, к слову, на амбале больше ничего не наблюдалось, и моё внимание опять отвлеклось на сей факт, так что на записке, которую он достал, я сконцентрировалась не сразу. Только после того, как мне самым бессовестным тоном сообщили:

– А к тебе прилагалось вот это, – помаячил скомканной бумагой в воздухе. – И, судя по её содержимому, тебя мне подарили.

Где-то совсем рядом что-то громыхнуло. Нет, небеса над нашими головами по-прежнему выглядели безоблачными. Никакого намёка на грозу даже отдалённо не наблюдалось. Это просто по моей голове только что ментальной кувалдой от всей души вдарили, аж уши заложило.

– Чего-о-о?! – возмутилась я так громко, насколько голосовых связок хватило.

Но то ли праведного гнева в моём голосе оказалось маловато, то ли этот рабовладелец недоделанный оказался весьма стойким экземплярчиком, потому что на мой вопль отреагировал совершенно спокойно. Более того:

– Ты точно русская? – произнёс невозмутимо. – Сказал же, тебя мне подарили.

– И кто меня тебе подарил? – прищурилась, не скрывая переполняющей ярости, после чего шагнула ему навстречу.

Мне бы что-нибудь потяжелее сейчас в руку…

Нет, это надо же! Полетели девочки на море, называется, отдохнули в отеле и клубах, позагорали на пляже!

– Если верить записке, – задумчиво уставился на ту самую записку в своей руке собеседник, – то мой дед. Гонсало.

А сам стоит весь такой прожжённый флегматик и дальше, будто всё идёт, как надо. Бесит, в общем.

– Я никакого Гонсало не знаю, – бросила встречно. – И подарком твоим быть уж точно не собираюсь!

Сперва сказала, уже потом задумалась, что зря я так открыто, ему в лоб.

Вдруг у них тут секта какая-нибудь? В самом деле дарят друг другу заблудших туристок, а потом развлекаются с ними… даже предполагать не хочу каким именно образом.

Впрочем, эта моя теория быстренько себя изжила.

– Foda-se, я сам не в восторге от такого подарочка, – мрачно ухмыльнулся амбал, в очередной раз окинув меня оценивающим взором. – Терпеть не могу рыжих. Вы все взбалмошные и проблемные.

Вот тут стало чуточку обидно. Не за себя, конечно. За всех рыжих сразу. Ну, ладно, не совсем чуточку. Я даже решила ненадолго все свои остальные предъявы отложить.

– То есть ты ещё и привереда, да? – я округлила глаза в мнимом удивлении, после чего, пока он не опомнился, добавила грозно: – Ты ещё скажи, что подруг моих тоже кому-то там подарили?! Мы же с ними вместе были! – уперла руку в бок. – А ну, признавайся, где Лена и Ди?! – грозно уставилась на него в ожидании ответа.

У меня этот мой грозный взгляд многолетней практикой отработан. На работничках моих. Они, когда я так смотрю, и от повышения зарплаты отказываются, и на сверхурочные соглашаются, и за двоих как миленькие пашут, и даже с потрохами друг друга выдают, в случае недостач или порчи моего тяжким трудом нажитого имущества. Собственно, именно на последнее я и рассчитывала. Правда, не рассчитывала то, что амбал окажется не только прожжёным флегматиком, но ещё и скотиной бесчувственной, то есть бесстрашной. Ни капли не проникся он, в общем. Зато придвинулся ко мне ближе.

– А с чего бы мне в чём-то тебе признаваться? – навис надо мной незыблемой скалой.

Со скалой я его не просто так сравнила. Амбал оказался словно каменным. Я это своим третьим размером груди ощутила, когда она на его торс сперва наткнулась, а потом вплотную прижалась.

И мне бы смутиться такой откровенной близости. Но я же тут вроде как вся такая грозная и воинственно настроена, так что отступать ни в коем случае нельзя. Особенно, если кажется, что кое-кто уверен, будто задавит меня своим авторитетом. Неспроста ж сверху-вниз на меня не менее грозно смотрит, а у самого глаза синие-синие, подобно бескрайнему небу, где хочется парить и… и не туда куда-то мои мысли самым прискорбным и несвоевременным образом утекли.

Это всё, наверное, из-за палящего солнца, угу.

Не зря мне так жарко и дышится трудно, через раз!

Голову напекло, крыша тихонечко на фоне стрессовой ситуации поехала. И не она одна, кстати, поехала. Я тоже вместе с ней в очередной раз пошатнулась куда-то в сторону. А амбал опять своё внезапное благородство проявил. Поймал он меня. Сперва одной рукой, подхватив за талию, заново притиснув к себе, затем другой… пусть будет для подстраховки. Так и не отпустил, самым бесстыжим образом продолжая на меня молчаливо пялиться.

Явно ждал чего-то.

А! Он же мне вопрос задал. Точно!

– С чего бы? – переспросила, а то кое-чей авторитет, пусть и не задавил, но рассудительную часть меня всё же попутал, так что с адекватным анализом ситуации случился побег.

Да и как иначе, если у меня недостаток кислорода в мозгах? Так ведь и не смогла ни разу нормально вдохнуть, как и выдохнуть. А немного погодя я вовсе дышать перестала. Замерла, когда над ухом раздался вкрадчивый жаркий шёпот:

– Если хочешь получить что-то в этой жизни, будь готова отдать что-то взамен…

Габриэль

Утро выдалось дерьмовым. Впрочем, оно у меня постоянно дерьмое, ещё с того момента, как я вернулся ночным рейсом из Торонто, застав свою орущую от оргазма потаскуху-жену в позе раком, пока её трахал мой зам. Я сломал ему хребет, выгнал с работы, лишил возможности устроиться где-либо ещё, только если согласится драить сортиры, хотя вряд ли он и на это способен, с учётом, что даже жрать самостоятельно уже не может. Её – просто выгнал. Рука не поднялась. Хотя так бы и придушил, гадину рыжую.

И чего не хватало?

А, да!

“Тебя постоянно нет дома, ты слишком много работаешь. Мне не хватает внимания”, – промямлила она тогда в своё жалкое оправдание.

А то, что бабло, которым она налево и направо сорила, просто так с неба не падает, для неё ни разу не факт… Иногда я завидую Гауру – среднему из нас троих-братьев, решившемуся на брак по расчёту. При таком раскладе та, с кем придётся разделить фамилию, хотя бы войдёт под крышу со своими деньгами, так что не придётся чувствовать себя последним ослом, пока ты ей зарабатываешь на хлеб, а она тебе наставляет рога с кем попало. Хотя и жить с той, кто заведомо на тебя положила большой и толстый, потому что ничем не обязана – тоже обстоятельство паршивое. Вот я и зарёкся жениться. Ни по расчёту. Никак. Ну нахер этих баб вместе с их лживой любовью до гроба. Уж лучше шлюху себе заказать или девку в баре снять на пару часов, чем распинаться перед ними, а потом снимать лапшу с ушей. Без обязательств куда проще. К тому же, у меня и без бесполезных расшаркиваний плотный график. Те же нынешние выходные – и те расписаны. Предстояло пересмотреть последние правки к договору грядущего слияния между нашей компанией и той, что являлась нехилым приданым невесты Гаура. Помимо самого договора, ещё необходимо проработать их брачный контракт. На всё про всё у меня оставалось времени до утра понедельника. И все мои планы полетели к херам в тот момент, когда я возвращался с утренней пробежки, наткнувшись на валяющуюся посреди лужайки спящую девицу. Мало того, что рыжая, так к ней прилагалась записка, в которой мой чокнутый дед излагал свои бредовые пожелания счастья с этой… хер пойми кем.

Правда, кто она такая, я выяснил быстро.

Никаких документов при ней не было, зато на чемодане, который валялся поблизости, была приклеена багажная наклейка с указанием номера рейса. Вот только по идентификационным данным оказалось, что сеньорита Диана Арбузова, являющаяся хозяйкой чемодана, никакая не рыжая, а блондинка. Так я узнал, что девица на моей лужайке – не только русская, но и прибыла в страну не одна, а с двумя своими подругами. Долго гадать о том, где ещё две туристки тоже не пришлось. Одного звонка деду хватило, чтоб тот сознался не только в содеянной подставе для меня, но и в том, что других подружек подсунул моим братьям. Им, кстати, тоже досталось также подло, без всяческих предупреждений. Хотя Гауру сомнительный презент Гонсало вручил лично. Знал, что тот если и взбесится, то не настолько сильно, как я или Лео.

С учётом, что самый младшенький Перез после того, как разочаровался в отцовской философии ведения бизнеса, поселился на острове, с которого только катером выберешься, а он у него сломан… М-да, не завидую я. Девчонке. Младший брат у меня тот ещё упрямый засранец. Я, конечно, и сам не подарок. Но, в отличие от него, помню, что иностранки могут подать за такие дела в суд, так что придётся быть обходительным.

Хотя и с этим у меня возникли проблемы буквально с первых минут пробуждения рыжей. А всё потому, что… Merda! Девчонка попалась строптивая. Сразу набросилась на меня с обвинениями. Но это ещё полбеды. В итоге я стоял посреди газона и не знал куда девать свой каменный стояк, едва она прижалась ко мне грудью. Аппетитная… Очень даже. И грудь. И складная фигурка в целом. А огонь в голубых глазах горел с таким жаром, что так бы и нагнул прям там, где находимся, от всей души засадив как можно глубже. Уверен, будет лучшей музыкой моим ушам – слушать, как громко и призывно она стонет, пока я вколачиваюсь в неё. Вколачивался бы, точнее. Это же всё только в моей голове. На деле к Виктории прикасаться таким образом совершенно точно не стоило, первая же встречная этим вечером барная девка мне в помощь. Хотя всё же не удержался от комментария:

– Если хочешь получить что-то в этой жизни, будь готова отдать что-то взамен.

Оправдал себя тем, что по сути, я ей всё равно ничем не обязан, так что если уж собирается от меня что-то получить, пусть расплачивается. Пока ещё не решил каким образом. Но занять её точно чем-нибудь придётся. Как минимум до того момента, пока я не разгребу всё это случившееся дерьмо.

– Взамен? – повторила за мной рыжая.

В голосе проскользнуло напряжение. Глазища свои нереально голубые она распахнула шире. Отчётливо уловил, как сбилось её дыхание. Всего раз. Но уже не в первый. И если прежде то было по большей части из-за моих высказываний и одолевающего её возмущения, то теперь… Самому стало очень интересно, что именно она представила в своей хорошенькой головке, раз отреагировала таким образом. Явно ведь неспроста спустя пару секунд, наоборот – задышала чаще. Но так и не отодвинулась. Зря, кстати. Потому что прошла ещё секунда, другая, а самая в данный момент выдающаяся часть меня, что оказалась направлена исключительно на двенадцать часов, – стала настолько твёрдой, что это, мало того, начинало причинять мне боль, но и в довершение слишком явно упёрлось в

женский животик. Девчонка закономерно напряглась снова. Правда, на что не рассчитывал, так это то, что у неё опять начнутся проблемы с равновесием, несмотря на мою поддержку, и Виктория вцепится в меня уже сама – добровольно, да ещё и обеими ладошками.

Ну как не воспользоваться такой возможностью?

Хотя бы отчасти.

– Именно, красавица, – утвердительно кивнул.

Я не надевал майку на пробежку, а прикосновение тонких пальчиков неожиданно закололо, подобно десяткам игл под кожу, поэтому на что-то более развёрнутое фантазии не хватило. Тем более, она у меня оказалась уже занята. Сперва снова подкидывала образы того, как я мог бы развернуть девчонку к себе спиной, поставить на четвереньки, схватиться покрепче за её задницу и не отпускать до тех пор, пока болезненный стояк не сменится яркой разрядкой… Потом, примерно то же самое, но только не разворачивая – намотав вьющиеся рыжие локоны на кулак, сжал бы и натянул на грани дозволенного, а саму строптивицу поставил на колени, после чего её дивные симпатичные губки плотно обхватили бы мой член, вбирая в себя максимально глубоко… На искушающих мой мозг губах со следами коралловой помады я и завис, пока в голове раз за разом мелькали эти малопристойные сцены.

– И что именно ты хочешь? Получить. Взамен? – слегка прищурившись, поинтересовалась Виктория с небольшими паузами.

И этот запах её волос! Буквально въелся в лёгкие. Сладкий. Цветочный. Будто я не девчонку обнимал, а разгуливал посреди грёбанной оранжереи, хапая все кустарники подряд. Повсюду этот запах. Как насквозь пропитал. Не только меня. Весь воздух в округе. Хотя, если уж на то пошло, не это всё меня добило в итоге.

– Что я хочу?.. – протянул в ответ напоказ лениво. – Откуда мне знать, что я от тебя хочу, если я тебя пока ещё не знаю? Как и не знаю того, что ты можешь предложить… – сделал вид, что задумался, а затем продолжил совсем тихо: – Так что придётся тебе самой проявлять свою фантазию, – предложил и нагло усмехнулся, в очередной раз провоцируя девчонку.

Совсем не потому, что собирался развивать эту тему дальше. Но очень уж захотелось узнать её реакцию.

Виктория, как смотрела на меня в упор, так ни разу не отвела взора. Только моргнула, облизав губы, и закусила нижнюю, выдавая свою решительность. Нежного оттенка ноготочки впились в мои плечи сильнее, наверняка оставляя следы. Девушка шумно втянула в себя кислород, задержала дыхание, на пару мгновений прикрыла глаза. А вскоре её ресницы дрогнули вместе с расцветающей улыбкой. Ласковой. Манящей. Обещающей. У меня и так ехала крыша от внезапного приступа смермотоксикоза, а после того, как прохладные пальчики скользнули вниз по моим рукам и груди, прикасаясь едва осязаемо, всё ещё маня и обещая, чуть надавливая, слегка массируя, выводя незримые узоры на внешней стороне моей ладони, чтобы…

– Merda!!! – разнеслось по всей территории виллы.

Наверняка докатилось до каждого уголка. Я ж самым натуральным образом взвыл, не только ругаясь, но и матерясь последними словами. Вместе с острой жгучей болью от, мать его, самого заурядного… пинка! И не куда-нибудь, а по тому органу, которым я думал в последние минуты. Однако это ещё не весь мой жизненный облом. Маленькая рыжая обманщица воспользовалась тем, что меня согнуло пополам и держался я теперь сугубо за пострадавшую часть себя. Дала дёру, сверкая на солнце подошвой своих белых кроссовок.

– Puta!

Хана ей, когда поймаю. А то, что я её обязательно поймаю, даже не подлежало сомнению…

Глава 2

Виктория

Сердце колотилось в груди, как бешеное. Ничего не слышала, кроме этих ударов, отражающихся в ушах, подобно набату гонга, предвещающего

катастрофу, пока я со всех ног неслась вдоль раскидистых апельсиновых деревьев. То и дело казалось, ещё миг: двухметровый амбал догонит, заставит поплатиться за содеянное.

Очень-очень горько!

Честно говоря, и самой не верилось, что решилась на такое: поднять руку на мужчину. Вернее, ногу. И что уж там, не “на”, а очень даже “под” или “между”.

Но ведь заслужил, бессовестный!

Не стоило с этим озабоченным извращугой разговаривать. Как очнулась, сразу стоило вспомнить, чему учила в детстве мама, и не болтать попусту с подозрительными дяденьками, а сваливать в одном исключительно верном направлении – то есть домой.

Раз уж моей сумки при мне не было, и, как следствие, документов, финансов, средства связи, тоже не имелось, главное, обзавестись хотя бы телефоном. Мне и одного звонка хватит. Остальное всё решаемо. И девочек найду, и деньги на дальнейшее передвижение, и в том, как так всё получилось, тоже разберёмся. Совместно с португальской полицией и российским консульством.

Единственное, что действительно огорчало, потому что уже никак не исправишь… Прости меня, Ди, за твой брошенный на жестокую поруку судьбы “Louis Vuitton”! Обещаю, я тебе ещё лучше куплю!

Тем более, что ведущая прочь с территории виллы дорога уже показалась. Осталось совсем немного, и я точно отсюда… Нет, того факта, что я добралась до ворот, к сожалению, оказалось недостаточно для обретения свободы. Они ж закрыты. А забор высоченный. Как назло, даже толком не за что зацепиться, чтоб подтянуться и залезть повыше, после чего банально перемахнуть через него. Между прутьями мои сорок пять килограмм тоже не протиснулись.

– Гадство! – выкрикнула в досаде, пнув выкрашенное чёрной краской препятствие, как никогда остро ощутив себя самой настоящей пленницей.

Не сложно догадаться, что забор – круговой, куда ни пойди, всюду одно и то же. Впрочем, никогда не узнаю наверняка, если не удостоверюсь в своём предположении. Деваться-то всё равно некуда. Раз уж побег не получился, то будем играть в прятки, по методу партизан: искать другой выход во имя победы в этом нелёгком раунде, при этом стараясь не попадаться. Ещё было бы неплохо чем-нибудь вооружиться. Жаль, сколько ни осматривалась по сторонам, ничего более-менее подходящего не находила. Кругом высились деревья, да аккуратно подстриженная травка, а подходить близко к вилле я не рискнула.

Не ветки же ломать, в самом деле?

Хотя можно и сами апельсины использовать в качестве снарядов. Для предварительного обстрела с расстояния в целях ослабления вражеских сил, так сказать.

Нервно хихикнула, представив картину, как я сперва шмаляю в амбала спелыми фруктами, а потом отбиваюсь от него палкой, и тут же опасливо заткнулась. Такого здоровяка если только бревно проймёт. И привлекать лишнее внимание тоже не стоило бы. Тем более, что спустя шагов двадцать вдоль кованого препятствия, испортившего мне жизнь, донеслись чьи-то голоса. Что особенно напрягло – мужские. А вскоре показались и владельцы этих голосов. Четверо мужчин в синих комбинезонах, переговариваясь между собой на португальском, несли здоровенные корзины, чьё содержимое с расстояния моего укрытия было не разглядеть. Укрылась я, конечно же, за деревьями. Где ж ещё тут прятаться? Благо, кроны у них раскидистые, достаточно низкие и листва густая.

Незнакомцы, как показались, так и прошли мимо, занятые своей болтовней. Однако, едва я собралась вздохнуть с облегчением, возобновив свою священно-поисковую миссию, как до меня донёсся ещё один мужской голос. Этот я узнала сразу, несмотря на то, что вещал он на португальском. Снова мурашки по коже пронеслись от этого вкрадчивого баритона. И то, что обращался амбал не ко мне, тоже не особо успокаивало. Явно обо мне ябедничал, потому что мужики враз свои корзины побросали, после чего помчались в ту сторону, откуда я прокрадывалась ранее. А ещё немного погодя кипиш разросся до таких пределов, что мою бедовую голову искало уже не меньше пары десятков рабочих. Они то и дело перекрикивались между собой, бегая туда-сюда, так что многих из них мне “посчастливилось” узреть лично. Я даже грешным делом подумала о том, чтоб так и обосноваться в своём укрытии. Не особо жарко, не замечает никто, комары не кусают, покушать тоже есть…

Чего ещё от жизни надо?

Разве что…

В туалет. Угу.

Очень-очень надо, между прочим!

Так что из укрытия пришлось выбираться. Осторожно, воровато оглядываясь по сторонам, стараясь ступать как можно бесшумнее, чтобы и дальше оставаться незамеченной, я, скрепя сердце, временно отложила свой незамысловатый план побега, вынужденно сосредоточившись на более неотложных потребностях.

Туалет я пошла искать, в общем.

Не то, чтоб мне в других условиях не облегчалось – я не особо привереда, но совершенно не хотелось, чтоб меня из-за этого обнаружили в самый неподходящий момент, пока пребываю в интересном положении с голой задницей. К тому же, поразмыслив немного, успокоила свои нервишки тем, что внутри виллы я вполне могла бы раздобыть телефон, тогда и не придётся противостоять амбалу самой, тем более, он уже не один: со всеми ними мне точно не справиться. Пусть правоохранительные органы разбираются и меня спасут заодно.

А вилла оказалась воистину шикарной!

Фасад, облицованный гладким литьевым камнем, буквально сверкал в свете солнечных лучей. С той стороны, откуда я подобралась к дому, виднелись придомовые постройки-одноэтажки и здоровенный бассейн, на дне которого сквозь бирюзовую водную толщу красовалась ассиметричная перламутровая звезда. Полюбоваться, конечно же, не успела. Лишь краем глаза отметила всё это великолепие, тяжело дыша, прижавшись спиной к одной из колонн, что подпирала балюстраду, ведущую на второй этаж виллы прямиком с улицы. Здесь народ не носился из стороны в сторону в поисках моей персоны, было совсем тихо, поэтому я окончательно обнаглела, взобравшись по ступеням. Пригибалась, конечно, чтоб не спалиться. Зато потом едва не завопила от радости, когда одна из балконных дверей оказалась приоткрыта, и мне без

особых усилий удалось пробраться внутрь… чьей-то спальни.

Балкон я за собой тихонечко прикрыла. На затвор. Комната ничем не уступала первому впечатлению от внешнего облика виллы. Сдержанно дымчатые тона лишь придавали особого шика широченной постели с высоким мягким изголовьем, так и маня отдохнуть в одном из кресел, парно расположенных у панорамного окна, укрытого полупрозрачными шторами. И я бы обязательно поддалась такому соблазну, как минимум, чтоб хотя бы на секундочку проверить, правда ли мебель настолько удобная, как видится, но зов природы – сильнее. Благо, уборная в наличии тоже имелась. Я это обнаружила со второй попытки. Сперва в гардеробную по ошибке залезла, двери-то одинаковые. Та, к слову, оказалась пуста, что тоже несомненно порадовало. Раз нет личных вещей, значит нежилая, а значит риск был относительно минимальным.

Возвращалась я из уборной просто в прекраснейшем расположении духа: вдоволь умылась холодной водой, поправила волосы, заплела их в высокий хвост, чтоб не мешались (тут сработала привычка, выработанная за последние годы в режиме автоматизма – на запястье у меня всегда в запасе простая чёрная резинка, если вдруг придётся незапланированно и срочно надевать белый фартук), а также, как смогла, поправила на себе одежду. Как не прискорбно признавать, всё же прав тот амбал, душ мне точно не помешал бы. Но наглеть до такой степени я всё же не стала. Переключилась ко второму пункту из списка насущных дел: поиск средства связи.

В самой комнате ничего такого не было, поэтому, предварительно прислушавшись к тому, что происходит по ту сторону деревянной преграды, ведущей в основную часть дома, я аккуратно повернула ручку, почти бесшумно приоткрыла дверь, прислушалась снова, удостоверившись в тишине, только потом высунулась в коридор… чтобы тут же взвизгнуть от откровенного ужаса, широко распахнутыми глазами уставившись на бесстыже-скучающую физиономию амбала, левым плечом подпирающего стену коридора.

Получалось, пока я там… То он тут… Тупо ждал меня, так что ли? И как только нашёл?!

– Да ну нахрен! – сорвался нехитрый итог с моих уст уже вслух, а я резко потянула дверь спальни обратно.

Жаль, реакция у амбала – быстрее. Опять. Хотя нет, вру. Совсем-совсем не жаль. Наоборот. Я почти улыбалась, когда стены виллы огласил очередной мужской вопль, потому что я этой самой дверью со всей дури прижала ему ногу, пока он пытался мне помешать избавиться от него.

– Foda-se!

Надо будет потом у девочек поинтересоваться, что это значит. Не в первый раз слышу. И не только это. Он много чего ещё выговаривал на своём родном, мне непонятном. И я, конечно, вполне могла ошибаться, но судя по всему мужик матерился. Громко, с расстановкой, сверкая гневным взглядом, пока я ещё несколько разочков ему по ноге ударила дверью в новых попытках её закрыть. Не закрыла. Зато амбал умудрился распахнуть полотно шире, подставив под очередной удар не только ногу, но и плечо. Плохо, вместе с плечом не просунул свою дурную голову, а то б я и её ему прищемила бы с превеликим удовольствием. Глядишь, столько бы возиться тогда не пришлось. Тем более, что…

– Да успокойся ты уже! Хватит! Прекрати! – почти сдался амбал, неожиданно перестав ломиться в спальню.

Я тоже притихла. Но от двери не отлепилась. Я ж если не буду её собой подпирать, то он в любой момент может снова проявить свою быструю реакцию и оставить меня без единого шанса.

– Или что? – поинтересовалась воинственно.

Послышался обречённый вздох. Но, вопреки ему, заговорил со мной хозяин виллы вполне миролюбиво и даже почти дружелюбно.

– Виктория, – начал он мягко. – Ты же – Виктория, верно?

– Да. Виктория. Можно просто Ви, – отозвалась я неохотно.

– А я – Габриэль, – выдал амбал, спустя небольшую паузу всё также дружелюбно. – Добавил бы, приятно познакомиться, но будем честны друг с другом, приятного в нашем знакомстве вышло мало, – последовала ещё одна

короткая пауза. – Может, начнём заново? Отойди от двери.

– С чего бы? – бросила я угрюмо.

– Мы же взрослые, цивилизованные люди. Так давай прекратим этот балаган и просто поговорим, обсудим ситуацию, найдём какой-либо компромисс и обоюдное решение проблемы. Не будешь же ты в самом деле бегать от меня по всей вилле до самого заката?

Вот тут я задумалась.

– А почему только до заката? – заинтересовалась невольно.

И, кстати, не зря!

– Доберманов спустят с цепи. Ты потом ко мне сама, как миленькая, добровольно прибежишь, – хмыкнул он, при этом настолько беззаботно, что я в который раз искренне пожалела о том, что дверь Габриэль полез открывать не собственной головой.

А ещё повторно задумалась над его предложением.

Впустить или не впустить?

Внутренний голос подсказывал: не верить, не вестись на столь лестное предложение. Я ж этого мужика совсем не знаю. Вдруг обманывает? Правда, этот же внутренний голос позорно затухал перед тем фактом, что амбал – относительно милое создание в сравнении с четвёркой голодных злых доберманов, с которыми мне придётся повстречаться. От них палкой и апельсинами вряд ли отобьёшься, как и дверью. Почему именно четверо псов – понятия не имею, но фантазия нарисовала именно такое количество тех, кто меня закусает до смерти, пока я буду дальше в поисках спасения носиться по чужой территории. И телефон не раздобыла… А вот запасной выход из спальни у меня имелся! Так что соблазн послать Габриэля к чёртику на кулички, а потом всё же скрыться (хотя бы в другом помещении) никак не отпускал. Вот я и мучилась раздумьями, какой из вариантов – более подходящий. С минуту мучилась – так точно. Амбал тем временем терпеливо ждал. И дождался.

– Ладно, хорошо. Я отойду, – согласилась я вслух, попутно прикидывая количество секунд, которое мне придётся потратить на то, чтоб добраться до балконной двери и воспользоваться ей, как средством отступления на случай необходимости. – Но и ты зайдёшь внутрь не сразу! – предупредила строгим тоном, потянувшись к лампе, которая стояла на комоде у стены.

Ничего более подходящего в качестве средства самообороны ближе не нашлось.

– И когда я могу войти, в таком случае? – между тем угрюмо отозвался Габриэль.

Мне эта скорая смена интонации в тот же миг не понравилась. Но поздно. Я же, чтоб до лампы дотянуться, от двери отошла. Выждала секунды три. Лампу в руках перехватила удобнее. И к балкону аккуратненько попятилась.

– Сейчас, – заявила важным тоном.

Он же про цивилизованность и всё такое говорил.

Что ж…

Попробуем.

Дверь распахнулась беззвучно. А может я просто-напросто не услышала никаких посторонних звуков, потому что собственное сердце заколотилось слишком часто и громко, преимущественно был слышен только этот ритм. Амбал застыл на пороге, окинул меня придирчивым взглядом с головы до ног и обратно, немного задержал внимание на лампе, которую я крепко сжимала. На его губах расплылась подозрительно довольная ухмылочка.

– Что? – не удержалась я от вопроса.

– Да так, ничего особенного, пытаюсь прикинуть, каким именно образом ты собираешься это, – кивнул на лампу, – на мне использовать.

– И как? Получается?

Не то чтоб было особенно интересно, но всё же… вдруг у него идеи более актуальнее моих будут?

– Пока не очень, – признался с фальшиво прискорбным вздохом Габриэль.

Честно говоря, я и сама пока не определила на какую часть его тела готова покушаться на этот раз. До головы-то с высоты своего роста точно не достану. И вряд ли он будет столь любезен, чтобы предоставить мне стремянку.

– Ничего, будешь наглеть, скоро узнаешь, у меня с фантазией получше твоего будет, – откровенно соврала, продолжая пятиться к балконной двери.

Так и прислонилась спиной к холодному стеклу. Только потом остановилась. А ещё рот открыла. От удивления и возмущения одновременно. И всё потому, что:

– Хм… Раз уж зашла речь о фантазии, должен признаться: доберманов у меня нет, – оповестил с новой, непонятно с какой стати жутко довольной ухмылкой Габриэль.

– То есть как нет? – насторожилась я.

– А вот так, – пожал он плечами. – Нет. Не было никогда. И не будет. Я вообще не любитель разводить домашнюю скотину.

Тут я поняла, что «запланированные» переговоры не состоятся. Как и то, что их вообще никто не планировал.

– То есть обманул? – прищурилась подозрительно.

– Обманул, – не стал отрицать мужчина.

– Какое разочарование, – съехидничала я ответно.

Ничего подобного, разумеется, в помине не было. Хотя всё равно обидно.

– Это было первым, что пришло на ум, чтобы тебя хотя бы немного вразумить и остановить, – произнёс Габриэль. – Надоело бегать за тобой по всей вилле, – замолчал, позволяя в полной мере усвоить весь спектр его коварности. – К тому же совершенно не хотелось выбивать эту дверь, впечатывая тебя в стену, – добавил снисходительно. – Всё-таки симпатичная мордашка. Будет жаль, если испортится, – заявил в довершение, шагнув вглубь спальни.

Моментально не по себе стало!

Особенно в тот момент, когда я поняла, что балконный затвор не срабатывает, его заело – никакого пути к отступлению у меня нет. А всё потому, что кое-кто успел запереть дверь с той стороны, и оставил ключ в повернутом состоянии в замочной скважине…

Гадство!

– Куда-то собралась? – услужливо поинтересовался Габриэль, продолжая двигаться в моём направлении.

Расстояния между нами становилось всё меньше и меньше, а нервничать я начинала всё больше и больше.

– Ты такой догадливый, – съязвила в расстройстве. – Учти, я тебя не только засужу и упрячу за решётку, ещё и прикопаю где-нибудь, если ты ещё хоть раз своими грязными ручонками ко мне снова притронешьс-с-с… – не договорила.

Моя угроза застряла в горле. Вместе с рухнувшей на пол лампой. Трудно держать в руке в принципе хоть что-нибудь, когда запястья пережимают недюжинной хваткой! Грохот разбившегося предмета интерьера и вовсе отразился в моей голове, подобно ядерному взрыву. После такого ничего и никого целого не остаётся. Вот и мне, походу, тоже… Плохо всё, да!

– О, это ты очень кстати про полицию и суд заговорила, – протянул угрожающе Габриэль, нависнув надо мной, прижимая собой к стеклу плотнее.

Ещё немного и точно по нему размажет.

– Да что ты? – отозвалась вынужденно.

А то ж сам не договаривает. Стоит опять невесть чем довольный и нагло лыбится.

Гад, короче.

– Неужели всё ещё не догадалась, как я тебя тут, в этой комнате нашёл? – не спешил облегчать задачу, разглядывая меня с самой натуральной плотоядностью.

Тут пришлось немного призадуматься. Выходило откровенно паршиво. Он же меня, как под микроскопом разглядывал, то и дело отвлекая этим фактором. Притом никак не покидало стойкое ощущение, будто реально съесть собирается. Не удивлюсь, если совсем скоро облизываться начнёт, а потом реально укусит.

Невольно поёжилась. И сжалась вся.

– А я думал, ты куда умнее и сообразительнее, – не дождался моего ответа Габриэль.

Тихий вкрадчивый шёпот, коснувшись уха, в один момент пробрал до дрожи в кончиках пальцев. Я даже грешным делом слегка порадовалась тому, что амбал до сих пор прижимает меня собой к стеклу. А то стоять отчего-то затруднительно стало.

– Камеры, Ви, – доверительно сообщил собеседник, по-прежнему интимно-опасно склоняясь надо мной. – Вся моя вилла находится под видеонаблюдением, – пояснил подробнее. – Так что теперь у меня есть записи того, как одна рыжая нахалка пробирается в мой дом, а потом портит моё имущество. Может быть даже крадёт что-то, – замолчал, но ненадолго. – Так по чью именно душу придут полицейские, если ты не будешь вести себя пай-девочкой, Ви? – добавил, как бы невзначай.

И если я решила, что предел моего офигения наступил, то уже через мгновение осознала, что всё происходящее – лишь жалкая затравка всему тому, что этот мстительный извращенец мне на самом деле приготовил. Осознала в тот

момент, как только его руки сомкнулись на моей талии, после чего я полетела прямиком… на постель. А Габриэль шторы срывать принялся! Обязательно поинтересовалась бы, зачем ему это, ведь выглядел его поступок, мягко говоря, странно, но имелись дела куда важнее. Не буду же я дальше лежать на кровати, как послушная кукла, и ждать результата этой его странности? Что-то глубоко внутри навязчиво подсказывало: мне в любом случае итог вряд ли понравится. Вот я и подскочила на ноги, ринувшись к основному выходу из спальни, раз уж не удалось воспользоваться запасным. Не учла лишь того, что эта дверь тоже окажется заперта.

И когда он, мать его, только успевает?!

Вместе с последней мыслью с моих губ сорвался страдальческий стон. Следующий – обязательно должен был быть полон досады. Но я проглотила его, ни звука из себя не выдавила. Лишь осторожно повернулась обратно к мужчине, ожидая встретиться со своей напастью лицом к лицу. Примерно так, к слову, и вышло. Сразу после того, как меня повторно швырнули на постель, а немного погодя я почувствовала себя маленьким непослушным ребёнком, которого на раз-два спеленали. Хотя в моём случае, если быть точнее: связали. Органзой. Не только руки, ноги – тоже. Несколько узлов вдоль запястий и щиколоток, а также по парочке фиксирующих к кровати таким образом, что я оказалась позорно распята. Но и на этом безжалостное подавление всяческого сопротивления с моей стороны не закончилось. Рот мне заткнули куском портьеры, заботливо затянув обрез ткани вокруг моей головы потуже.

– Раз уж ты у меня попалась не особо понятливая, то я тебе заново всё объясню, – издевательски вежливо сообщил Габриэль, не менее издевательски расположившись сверху, прижимаясь своим потным обнажённым торсом к моей непонятно когда частично расстегнувшейся рубашке. – Я действительно нашёл тебя на лужайке, а до этого момента не имел ни малейшего представления о твоём существовании. Мой дед… м-м… как это… с головой не дружит, шутки у него такие – своеобразные, понимаешь? – замолчал, уставившись на меня в ожидании ответной реакции.

Лично я таких шуток, когда одного человека дарят другому, точно не понимала. Но, оценив собственное распятое положение, спорить не стала. Во-первых, со шторой во рту – банально неудобно. Во-вторых, поза звезды мне высокого положения в нашем недо-диалоге не особо добавляла, так что демонстрировать своё превосходство я решила в другой ситуации.

На слова Габриэля я медленно кивнула.

– Хорошо, – неожиданно мягко и ласково улыбнулся мужчина.

И ещё более неожиданно аккуратно поправил каждую из моих волнистых рыжих прядок, растрепавшихся в процессе несостоявшегося побега. Бережно завёл их за левое ухо, а потом ещё зачем-то провёл по щеке сгибом указательного пальца. Нет, по сути в самих прикосновениях не было чего-то такого на самом деле особенного. А меня всё равно шандарахнуло невидимым током. Даже не столько от самих прикосновений, сколько от взгляда, который сопровождал действия Габриэля. Уж больно пристально и внимательно смотрел. Не оценивал, нет. Скорее, придирчиво разбирал каждую черту моего лица, запоминая, медленно скользя взором по моим губам, подбородку…

– Я не какой-нибудь маньяк, которому дарят похищенных девушек. Прежде такого вообще не случалось. И пользоваться твоей беспомощностью я не собираюсь, – однозначно привирал. – Я знаю, что ты из России, прилетела в нашу страну с двумя подругами. Вернее, узнал, после того, как нашёл тебя. Они, кстати, тоже в безопасности, с ними всё в порядке, насколько я могу судить, можешь о них не беспокоиться, – опять соврал. – В ближайшее время ты сможешь с ними пообщаться и убедиться в этом.

Вот теперь я воодушевилась. И даже позабыла про кляп во рту, выпалив наивно-уточняющее: «Правда?». На деле, конечно же, вышло неразборчивое мычание. Но мужчина всё понял правильно и утвердительно кивнул.

– Говорю же, ничего действительно жуткого ни с одной из вас не произошло. Точно также, как и тебя – мне, дед отправил твоих подруг к двум другим моим братьям.

При упоминании о девчонках стало совсем грустно.

– Если с этой частью мы разобрались, и ты пообещаешь впредь вести себя хорошо, тогда я могу рассчитывать на то, что ты перестанешь оглушать меня своими воплями и мы нормально обсудим дальнейшее? – добавил Габриэль.

Я снова кивнула. И снова – вынужденно. А когда говорить стало реально возможно, потому что кусок шторы из моего рта вытащили…

– Нормально мы с тобой поговорим, когда ты меня полностью развяжешь, доминант ты хренов, – выдала деланно спокойно.

Амбал в одночасье растерял весь свой благовидный настрой. Опять заулыбался на манер конченного маньяка-садюги. Вновь погладил меня по щеке.

– Я бы не стал тебя связывать, если бы ты первой на меня не напала, – ухмыльнулся он. – Но ты напала. Сама напросилась на то, чтобы я предпринял ответные меры. Я и предпринял, – склонился совсем близко, позволяя различать его жаркое дыхание. – Так что свободу ты теперь получишь только после того, как расплатишься со мной за причинённый ущерб, – выдохнул мне в губы.

Вес чужого тела стал ощущаться отчётливее. Как и шероховатая мужская ладонь, что властно сжала моё бедро, после чего джинсы на мне плавно поползли вниз, притом вместе с бельём. Застёжка расстегнулась сама собой, тут Габриэлю вовсе никаких усилий прилагать не пришлось. Ни разу не успокаивало и то, что ноги у меня разведены в стороны, следовательно полностью снять с меня джинсы у него не получится, если только развяжет хотя бы одну ногу, и в таком случае у меня появится какая-никакая, а возможность. Ведь джинсы он только приспустил. А затем наглая ручища опустилась мне на низ живота, постепенно смещаясь то выше, то наоборот – ещё ниже. На грани. Настолько остро-волнующей, что я вмиг позабыла о том, что кое-кто тут меня нагло домогается, а я вроде как против. Всему виной – подлые мурашки, которые с завидной постоянностью распространялись по всему телу, напрочь отшибая не только память, но и в принципе затмевая весь мой рассудок волной беспощадного жара, исходящего от мужчины. Он буквально пробирался под кожу, впитывался в мои вены, будоража кровь, заставляя сердце стучать всё чаще и чаще, оглушая, дезориентируя, вышвыривая в какую-то иную реальность, где нет никого и ничего больше, кроме этого пожара, что сжигал изнутри. И ничего не поделаешь с ним. Только сгоришь, превратишься в пепел. Я и горела. Шумно выдохнув, в некотором шоке уставилась на источник своих внезапных ощущений, размышляя о том, что совсем скоро просто-напросто задохнусь – настолько невыносимо жарко. Габриэль и сам смотрел исключительно в мои глаза. Синий взор становился заметно темнее. Дыхание мужчины – тяжелее, медленнее.

– Страшно? – тихо поинтересовался он.

Страшно мне точно не было. Но я в который раз кивнула. А мой мучитель по-новой улыбнулся. Также ласково, почти нежно.

– Очень хорошо, – отозвался мягко, а его ладонь сдвинулась с моего живота, забираясь под рубашку. – Запомни это состояние, Ви. Потому что если ты ещё хоть раз выкинешь что-нибудь из того, что успела провернуть со мной этим утром, то я зайду гораздо дальше и действительно накажу тебя за все твои провинности, – добавил вкрадчиво, погладил кончиками пальцев аккурат вдоль нижней линии бюстье, прежде чем отстраниться.

Как ожог оставил.

– А на случай, если ты вдруг снова вспомнишь о полиции и суде, то… – помедлил секунду, лукаво прищурился. – Ты же помнишь про сегодняшнее видео с твоим участием? Не забывай и дальше, солнышко. В твоих же интересах.

Вот теперь мой рассудок решил, что с него хватит пребывать в состоянии расплавленного желе и пора бы возвращаться к реальности. Как минимум для того, чтобы защитить свою хозяйку. Всё-таки озвученный ультиматум – это уже совсем хамство!

– То есть, мало того, что запер меня здесь и привязал к кровати, ещё и шантажируешь? – обозначила, как есть.

Габриэль не стал отрицать. Лишь деланно безразлично пожал плечами. Что взбесило ещё больше предыдущего.

– Думаешь, мне обязательно просить о помощи полицию и суд? Без них с тобой не справлюсь? – прищурилась я гневно. – Ты меня развяжи, и посмотрим ещё кто – кого! – дёрнулась вперёд.

Дотянуться до него удалось. Правда, не совсем тем образом, которым стоило бы. Практически врезалась в него. Не ожидала, что он тоже решит податься мне навстречу. И теперь получалось, что я сама прикасалась губами к его губам, выгнув спину. От осознания произошедшего мои глаза сами собой расширились

в нескрываемом шоке. Встречный синий взор тем временем становился всё темнее и темнее. А может это лишь у меня в голове так стремительно темнело. Весь мир вообще подозрительно сузился до одного-единственного объекта, на которого было направлено всё моё внимание. Особенно, после того как чужая ладонь всего через жалкое мгновение снова по-хозяйски обхватила, на этот раз за затылок. Притянула к себе ещё ближе. Буквально впечатала меня в него. И… дальше началось вовсе полнейшее безумие! Далеко не поцелуй. Так не целуют. Отбирая весь воздух из лёгких. Не ожидая согласия. Не нуждаясь в разрешении. Не оставляя ни шанса на сопротивление. Будто душу вытянул, не просто поцеловал. Мой тихий жалобный стон тому самое прямое подтверждение.

В общем…

Ох-ре-неть!

Габриэль

Когда мне было восемь, отец вышвырнул меня с борта яхты в Атлантический океан, хотя я не умел плавать. Он и прежде пытался меня этому научить, однако с плаванием у меня всегда возникали проблемы. В тот раз я всё же поплыл. Но никогда не забуду то самое первое чувство, когда над твоей головой смыкается толща воды, а ты захлёбываешься, тебя тянет вниз всё глубже и глубже – ничего с этим не поделаешь, только чудо спасёт. Тогда оно меня реально и спасло. А вот теперь… Словно опять утягивает, весь мир остаётся где-то там, за непреодолимой преградой, нет ничего вокруг, кроме этого ощущения, которое заполоняет рассудок, лишая всяческих остатков здравомыслия и спокойствия, заставляя беспомощно барахтаться, задыхаться… Я действительно задыхался. Здесь и сейчас. Вместе с рыжей бестией, что буквально впечаталась в мои губы в порыве ярости. И всё бы ничего, но во мне словно какой-то грёбанный тумблер переключился. Обхватил девчонку за затылок, не оставив ей возможности отстраниться. И просто пил её. Жадно. Голодно. Быть может слегка за гранью, которую не следовало бы переступать. Чтоб запомнила. Не забывала никогда. Зачем? А чёрт его знает. Просто захотелось. Не смог отказать себе в этом удовольствии. И получил ещё большее, когда прервал поцелуй, заметив её шокированный взгляд. Нет. Не испугалась. Если только собственной реакции. У меня в голове сохранился тот её самый первый протяжный громкий стон. И каждый изгиб её тела в моих объятиях, я тоже запомнил. Словно новый отпечаток на моих пальцах остался.

– Ты… – рвано выдохнула Ви, до сих пор глядя на меня округлившимися глазами. – Ты… Да ты-ы… – протянула, начиная приходить в себя, судя по возмущённым ноткам в голосе. – Да ты совсем охренел что ли?! – выпалила уже гневно, сжав кулачки.

Снова дёрнулась в моих путах. Почти удалось усесться, так что её руки окончательно выпрямились, вытянувшись в противоположные стороны. Всё же слабые узлы я завязал. Ещё несколько раз дёрнётся и освободится. Соответственно, пора бы заканчивать с этим спектаклем.

– Это я-то охренел? – отозвался с фальшивым удивлением. – Ты же первая на меня набросилась, – напомнил весомым доводом. – Слушай, а ты точно понятия не имеешь, как сюда попала? – засомневался вслух. – Может ты просто притворяешься, а сама спишь и видишь, как бы ко мне в койку прыгнуть и деда моего подкупила, чтобы он тебя мне подсунул?

Да, без зазрения совести издевался. Но уж больно забавное у Ви выражение лица становилось. Я даже позволил себе улыбнуться, когда она на эмоциях снова дёрнулась мне навстречу. И улыбнулся ещё шире, едва услышал русский душевно-оскорбительный из её уст. Ругалась она на меня долго. Всё так же гневно и возмущённо, с обещанием неминуемой расплаты.

– Я-я?! Я притворяюсь? Я? – выкрикнула девчонка, в очередной раз дёрнувшись в попытке освободиться. – Это я-то притворщица?! Да ты на себя сперва посмотри, уже про других что-то говори! Врун бессовестный! Шантажист озабоченный! Да нафиг ты мне сдался вообще, извращенец недоделанный! И койка твоя мне нафиг не сдалась! Я в неё вовсе не собиралась! Это ты меня в неё затащил, склеротик ты долбанный!

Уверен, она бы много чего ещё рассказала мне обо мне же, но терпеть оскорбления я не собирался. К тому же…

– Допустим извращенец, ладно, – окинул демонстративным взглядом путы, из которых она до сих пор не выбралась. – Но… Недоделанный? Серьёзно? – переспросил. – И по каким таким параметрам ты это определила, интересно знать? – сложил руки на груди, глядя на неё с нескрываемым любопытством.

Она не растерялась и на этот раз.

– А-а-а… – протянула нарочито довольным тоном Ви. – То есть всё остальное ты не отрицаешь? – спросила, но ответа не ждала, тут же продолжая: – Ну, конечно, зачем тебе отрицать, на правду вообще не обижаются, тем более, когда всё настолько очевидн… – опять не договорила.

Замерла в испуге, когда я снова резко подался навстречу, притом настолько близко, что мог с лёгкостью различить её отрывистое дыхание.

– Даже не думай опять распускать свои грязные ручонки и кормить меня своей слюной, – тихо, но грозно произнесла Ви сквозь зубы, источая чистейшее негодование. – Может быть у тебя и есть какие-то там записи того, будто я пробираюсь в твой дом, но уж от результата освидетельствования, которое покажет на мне твоё ДНК, ты точно не отвертишься, – отплатила мне моей же монетой. – Как и от обвинений в попытке изнасилования, – пригрозила в довершение.

Что сказать…

Уела.

Вот и поднялся с постели, отметив про себя, что один из узлов вокруг тонких запястий почти совсем развязался.

– Сегодня на ночь останешься здесь, – проговорил, разворачиваясь на выход из спальни. – Будешь вести себя хорошо, возможно, тебя покормят. Сбежать даже не пытайся. Доберманов у меня нет. Однако охрана на уровне.

Дверь за моей спиной захлопнулась куда громче, нежели я рассчитывал изначально. Непонятно по какой причине, но слишком уж разозлился…

Глава 3

Габриэль

День выдался ещё более дерьмовым, нежели утро. Связаться с братьями обычным способом не удалось – абоненты оказались недоступны, а это означало, что придётся мне самому искать их задницы. Последнее я поручил одному из своих людей. Уже вскоре стало известно, что самый младшенький из Перезов вернётся на сушу со своего забытого цивилизацией островка не раньше, чем через неделю, другой с лихвой наслаждается последними деньками холостяцкой жизни и ему вообще всё до лампочки, решать существующую проблему он не собирается, по крайней мере в самое ближайшее время – так точно. Соответственно, пока я просматривал пункты его брачного соглашения, никак не мог отделаться от мысли, какой же он мудак, и концентрировался больше на этом аспекте, нежели на содержимом будущего документа. Как итог – из моего шестичасового пребывания в кабинете за запертой дверью не вышло ни черта толкового. А уж когда я вернулся в комнату, где запер рыжую девицу, чтоб не выкинула ещё какой-нибудь номер за время моего отсутствия…

– Foda-se! – выругался невольно, пока обозревал то, что творилось вокруг.

Осколки разбитой лампы, перевёрнутые кресла, разрезанные на сотни мелких кусочков портьеры и органза, что валялись по всей комнате совместно с разбросанным повсюду пухом из вспоротых подушек… А в самом эпицентре всего этого безобразия – Виктория, сидящая в позе лотоса с закрытыми глазами, равномерно и показательно глубоко вдыхающая и выдыхающая воздух, при этом до побеления кончиков пальцев надавливая указательным на большой в подобии медитации. Хотя не это на самом деле больше всего меня поразило. Девушка совсем недавно принимала душ – мокрые волнистые локоны ещё не успели высохнуть, как и полотенце, которое она обернула вокруг себя вместо одежды. А когда поняла, что больше не одна, выдала чеканным командным тоном:

– Эспрессо. Двойной, – открыла глаза и выразительно посмотрела на меня. – И побыстрее. Иначе я за себя и дальше не ручаюсь.

Она…

Да она совсем обнаглела!

Виктория

– Будешь вести себя хорошо, возможно, тебя покормят, – передразнила громко хлопнувшего дверью мужчину, глядя ему вслед с откровенной досадой.

Он ведь, гад этакий, так и оставил меня тут привязанной к кровати, с полу спущенными джинсами! А уж когда послышался щелчок сработавшего механизма замка, символизирующего то, что меня здесь, ко всему прочему, ещё и повторно заперли – градус кипения моего мозга взлетел до небывалых высот. До такой степени разозлилась, что не поняла вовсе, как умудрилась выпутаться из узла органзы, когда дёрнула сжатой в кулак рукой. Сперва даже не поверила, что частично свободна, изумлённо уставившись на собственную конечность. Хотя тормозила я недолго. Быстренько освободила вторую руку, потом – ноги. Вот только выбраться из запертого помещения это не особо помогло. Сколько ни стучала, ни звала – всё бесполезно.

– Охрана у него, видите ли на уровне, – скривилась, снова передразнив Габриэля.

Так себе уровень, надо сказать. Я ж взаперти до такой степени себя накрутила, что с психу шандарахнула второй лампой в окно. Лампа разбилась. Окно – нет. И не отреагировал никто. С хвалёным видеонаблюдением, по всей видимости, у хозяина виллы тоже всё обстояло не очень шикарно, ведь немного поразмыслив, я решила действовать глобальнее и швырнула в окно кресло. Еле подняла, между прочим, спасибо, на работе давно привыкла таскать тяжести. Но стекло и на этот раз осталось целым, на шум вновь никто не отозвался. И эта бесячая тишина длилась несколько часов к ряду, так что дальше я портила чужое имущество уже чисто из вредности, с самыми благочестиво-мстительными порывами. Без фанатизма, конечно. Помнила, что потом придётся расплачиваться, то есть финансово компенсировать, а с деньгами у меня в ближайшее время скорее всего возникнут трудности. Да и не так много было в спальне обстановочки, которая могла бы меня обанкротить: ещё одно кресло, которое я просто-напросто перевернула (хватит с меня на сегодня трудностей), подушки, постельное бельё, злосчастная органза и портьеры – всё пало жертвой моего прескверного настроения. И всё равно ни одна живая душа не явилась, пусть хотя бы на разборки! За окном начало темнеть. А я всё одна и одна. Злая, уставшая ждать и злиться, к тому же голодная. Спасибо, не грязная. Душевой я всё же воспользовалась. Если поначалу переживала, что один наглый тип может заявиться в самый неподходящий момент, то потом я утратила всяческую веру в то, что в спальню вообще хоть кто-нибудь соизволит заглянуть. Одежда, что была на мне, оставляла желать лучшего, поэтому пришлось её постирать. Завернулась в полотенце. А ещё вспомнила о том, что если долго злиться, то

появятся морщинки, вот и принялась успокаивать себя подобием медитации. Устроенный бардак ни разу не смущал – кровать, к которой меня привязывали, вызывала больше негатива, так что вместо удобства и комфорта я предпочла ещё чуток своеобразного дзена, усевшись в позу лотоса прямо на полу. Именно в этом положении и застал меня Габриэль.

Честно говоря, его появление я пропустила.

– Foda-se! – услышала мрачное, невольно вздрогнув.

Понадеялась, что он мою реакцию не заметил. А ещё подумала о том, что весь мой дневной труд не должен пропадать напрасно.

– Эспрессо. Двойной, – выдала я, глядя на источник шума, отметив про себя, что наличие футболки на амбале совсем не помогает скрыть его накаченный торс, ведь рельеф литых мышц всё равно проглядывался без особого напряга. – И побыстрее. Иначе я за себя и дальше не ручаюсь, – добавила охотно.

Потом вовсе улыбнулась. Максимально ласково. Почти нежно. Слишком уж заметно у Габриэля дёргался левый глаз, пока он обозревал сотворённое мной.

Если не убьёт, то теперь уж точно отпустит.

Зачем ему такие проблемы?

Разве только он мазохист какой-нибудь…

Впрочем, долго гадать не пришлось.

Оказалось – мазохист. И ещё какой!

А всё потому, что…

– Ты, мать твою, что тут делаешь? – сложил руки на груди, враждебно уставившись на меня.

И за кофе, конечно же, не пошёл.

– А что, так сразу непонятно? – отозвалась я всё с той же дебильной улыбочкой. – Ремонт начинаю! – обвела рукой пространство по левую сторону от себя. – Раз уж ты тут меня поселил, переделаю всё по своему вкусу!

Ну, а что?

Какой вопрос – такой и ответ.

К тому же, выражение лица Габриэля вытянулось в неподдельном шоке.

– А что? Разве я не права? – прокомментировала его реакцию. – Ты обещал, что в ближайшее время я смогу пообщаться с девочками и увидеть их. Но прошёл целый день. И нет ни того, ни другого. Снова наврал! Соответственно, отпускать меня, я так понимаю, на самом деле ты вовсе не планируешь, а значит, – сосредоточилась на стене по правую сторону от себя, – буду обживаться и привыкать, – махнула рукой на бардак вокруг.

Шок у мужика не прошёл. Даже по истечению минуты. Всё это время он старательно сверлил меня своим фирменно-мрачным взглядом, изредка до хруста сжимая-разжимая кулаки. Но, поскольку его молчаливая демонстрация гнева меня нисколечки не проняла, то я продолжила невозмутимо улыбаться. Потом подумаю о том, насколько сильно меня бесит весь этот дурдом и какая же я по-жизни неудачница.

– Кофе! – напомнила ему, а то он, кажется, завис.

Габриэль злобно прищурился.

– Слушай, ты… – шагнул мне навстречу.

Пришлось подняться на ноги и поправить сползающее с груди полотенце.

– Кофе, – повторила деланно равнодушно.

Злобный прищур амбала сопроводился новым хрустом его суставов. Габриэль поравнялся со мной в считанные секунды. Навис, как грозовая туча.

– Я вовсе не собираюсь тебя тут держать, – процедил он сквозь зубы. – И с “кем ты там хотела” не удалось пообщаться вовсе не по моей вине, а потому что мои братья вместе с твоими подружками ушли в загул, отключив свои телефоны, – буквально выплюнул, хорошо, не реальным ядом. – Развлекаются они, понимаешь? – ухмыльнулся. – Видимо, в отличие от тебя, не устраивают истерики и не так уж и стремятся к вашему дружескому воссоединению, а пользуются ситуацией и получают удовольствие от жизни, раз уж приехали в эту страну в поисках отдыха.

Не поверила. Совсем не поверила. Однако свои выводы я оставила при себе. Зато голову задрала повыше, ведь Габриэль стоял слишком близко – неудобно разговаривать с куском хлопка поверх литых мышц груди, с которым столкнулся мой нос. Так и не сказала ему ничего. Хотя рот открыла. А закрыть не успела. Он сам мне его “заботливо” прикрыл, подцепив пальцами подбородок.

Моя невозмутимость закономерно пошатнулась. Но я и на этот раз проявила стойкость. В том смысле, что осталась стоять на месте. Пусть не думает, что я его опасаюсь.

– Кофе.

Кофе, кстати, реально не помешал бы. И не мне одной. Нет, я не собиралась заботиться об ушлом мужике, предлагая и ему терпкий напиток. Просто после порции эспрессо я становлюсь немножечко терпимее и добрее, он бы вероятно это оценил. А так…

– Кофе? – скосил под дурачка, будто не слышал это слово вот уже трижды из моих уст. – А ты разве заслужила?

– Мало того, что я тут пленница, так ещё и кормить не будут?

– Кормить будут. А вот кофе ты не заслужила.

– Да-а-а? – протянула недобро. – И как же я его, по-твоему, должна заслужить? – поинтересовалась, невольно ощутив частичное дежавю.

Что-то разговоры у нас с ним об одном и том же. Вот и встречная улыбочка Габриэля только подтвердила мои мысли.

– Без кофе я умру, – добавила, как аргумент к своей нужде.

– Зато некому будет обвинять меня в изнасиловании, – пожал плечами этот… который совсем охамел.

И на этом хаметь он не закончил. Окинул меня демонстративно заинтересованным взором с головы до ног.

– Хотя было бы тут что насиловать, – фыркнул беззаботно.

Кофе мне моментально перехотелось. А вот ещё разочек травмировать одну пикантную часть его тела – очень даже!

– Это ты сейчас на что намекаешь, извращенец недоделанный?! – протянула, округлив глаза.

Пальцы с моего подбородка он так и не убрал, так что пришлось слегка отодвинуться, чтобы исправить эту досадную оплошность. Жаль, возникшая дистанция сохранялась недолго. Габриэль снова придвинулся ко мне вплотную, так что теперь я ощущала своим телом уже не только часть его руки, но и веющее жаром дыхание. Мужская ладонь и вовсе нагло провела вдоль скулы.

– И кофе, кстати, в моём доме нет, – проигнорировал мой вопрос, заново ухмыльнувшись, повторно проведя костяшками пальцев по моей щеке.

Инстинктивно дёрнулась назад, избавляясь от чужого прикосновения. Удерживать он меня не стал. Но из-за проведённых манёвров гадское полотенце снова поползло вниз. Притом с такой скоростью, что я осознала факт его отсутствия на себе лишь тогда, когда полотенце шлёпнулось на пол, после чего в спальне стало просто убийственно тихо. Даже вдохи-выдохи – и те застыли, при том сразу у обоих. И если лично я перестала дышать, потому что опасалась

лишний раз пошевелиться, слишком уж тяжёлой стала казаться мужская аура, то Габриэль… Он тоже не дышал, да. Сам – окаменел будто весь. Заметные сквозь рисунок гордого чёрного беркута вены проступили и увеличились вдвое, как если бы кровоток Габриэля внезапно перекрыли. Немного погодя взгляд мужчины медленно соскользнул с моего лица к горлу, плечам, ключицам, декольте, и ещё ниже, пока я мучительно больно раздумывала о том, как бы подобрать злосчастное полотенце и при этом не поворачиваться к мужчине спиной, ведь прикрытие моего тела по закону подлости упало туда, где я смогу достать его, если только ко всему прочему продемонстрирую стоящему напротив свой голый зад. Может быть глупо, но сама мысль о том, что мне придётся наклониться таким образом, вызывала морозные мурашки по коже. А подлое воображение услужливо дополняло этот возможный вариант развития событий – другим, там, где ладони Габриэля крепко обхватывают мои бёдра, тянут на себя, а на нём штанов уже нет…

Ох, не о том мне думать надо!

– Изменил мнение? Нашёл, что можно было бы изнасиловать? – озвучила уже вслух, разбивая нервирующую тишину.

Мужчина тоже отмер. Глубоко вдохнул. Плавно выдохнул. Но напряжения в его плечах меньше не стало. Зато, к моему облегчению, он отступил подальше. Правда, не для того, чтобы окончательно свалить. Бесстыдник, простор для обзора себе получше выбрал! Пялился на меня теперь с нескрываемым интересом. А ещё глубоко призадумался о чём-то своём. По крайней мере, я расценила его поведение именно таким образом, потому что на мой вопрос он не ответил, вообще на него никак не отреагировал. Просто стоял и смотрел. Судя по всему, банально не расслышал.

И что же тогда делать?

– Я… Эм-м… пойду, – обронила тихо, прежде чем отступить на шаг назад.

Поворачиваться к Габриэлю спиной по-прежнему не хотелось самым категорическим образом. Особенно, если учесть, что моя фантазия продолжала работать, подкидывая всё новые и новые варианты развития событий, в большинстве которых я даже уже не стояла на собственных ногах, разве что на коленях, да и то иногда…

– Куда? – тем временем отреагировал он.

Мало того, что вопрос – идиотский, так ещё и за руку поймал!

А я едва ли на полтора шага от него отошла. Как отошла, так и остановилась, в очередной раз застыв на месте, с замиранием сердца глядя на наконец начавшего дышать мужчину. Очень подозрительно, дышать, между прочим. Тяжело. И так часто, будто только что долгую пробежку одолел.

– Куда? – переспросила.

Господи, пусть это не мой голос звучит настолько жалобно!

– Кхм…. – тоже не сразу нашлась с ответной реакцией.

Ну а чего он так смотрит, словно раздевает, хотя на мне давно ничего нет?

– В ванную. За полотенцем, – созналась честно.

Там же ещё одно было. Кажется.

Собеседник, неуверенно, но кивнул. И я бы действительно пошла. Если бы он отпустил моё запястье. Но он не отпустил. Ни тогда, когда я вновь шагнула назад, выразительно и с намёком уставившись на захваченную в плен руку. Ни тогда, когда я попыталась проявиться настойчивость, аккуратненько потянув руку на себя. Габриэль всех этих манипуляций с моей стороны вообще не заметил. Продолжал бессовестно разглядывать.

– Так я пойду? – вынужденно повторила свой вопрос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/salieva_aleksandra/gryaznyy-soblazn

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить